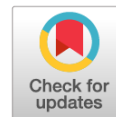


# О современном понимании демократии и тоталитаризма



**Новосельцев Алексей Юрьевич,**

кандидат юридических наук,  
доцент кафедры международного публичного и частного права,  
Дальневосточный федеральный университет  
E-mail: [novoseltsev.alexey@yahoo.com](mailto:novoseltsev.alexey@yahoo.com)

**Аннотация.** Изучение понятий политических режимов в исторической ретроспективе показывает, что их содержание не оставалось неизменным. Изначально демократия означала извращенный и противоестественный политический строй, власть неимущих, который лишь на короткое время возникает во времена политических смут. Властью народа или большинства демократию стали называть только после первых буржуазных революций.

Автор полагает, что сама идея народовластия является глубоко популистской и противоречит законам природы и общества. Общепринятая типология политических режимов не принимает в расчет полезных свойств иерархии для общества, а тоталитарный режим полностью отождествляется с социально полезным и законодательно закрепленным в корпоративных отношениях принципом единоначалия.

В настоящее время ни одна «цветная революция» не обходится без набора лозунгов и популистских представлений о человеке и обществе конца XVIII в. Распространение «демократии» не предполагает помощь в развитии экономики и установлении высоких социальных стандартов, характерных для западных стран, а наоборот, консервирует бедность и отсталость мировой периферии.

В заключении автор приходит к выводу, что с целью противодействия «цветным революциям» необходимо разработать более современные и адекватные представления о политических режимах с учетом данных естественных наук. По мнению автора, демократия представляет собой «мягкую» иерархию, которая позволяет большинству занять достойное место в обществе, не вступая в жесткие конкурентные отношения с другими людьми. Основными признаками демократии являются отношения солидарности, консенсус интересов, морально-политическое единство как следствие примерно равного социального статуса большинства граждан, социальная стабильность и мобильность, отсутствие глубокого социального расслоения в обществе. Тоталитарность можно определить как насилие со стороны общества или коллектива, когда не желающего следовать антигуманным потребительским ценностям человека объявляют изгоем.

**Ключевые слова:** демократия, тоталитаризм, типология политических режимов, иерархия, народовластие, естественные науки, популизм, олигархия, «цветная революция».

**И**зучение понятий политических режимов в исторической ретроспективе показывает, что их содержание не оставалось неизменным. Для автора термина «демократия» античного ученого Аристотеля она представляла собой власть неимущих<sup>1</sup>, извращенный и противоестественный политический строй<sup>2</sup>, который лишь на короткое время возникает во времена политических смут. Из-за отсутствия навыков управления у социальных низов власть при демократии фактически переходит к демагогам, т.е. политикам — популистам<sup>3</sup>. Аристотель и богослов средневековья Фома

Аквинский не видели принципиальной разницы между властью большинства и меньшинства, справедливо считая любую из них тиранией, если она не служит общему благу<sup>4</sup>.

«Правильным» политическим режимом демократия стала только после первых буржуазных революций. Демократией стали называть власть народа или большинства, которая реализуется путем свободных выборов. Источником всех бед для общества был объявлен диктатор, тиран, узурпировавший власть, тогда как в действительности это конкурентные отношения между людьми. Сама же свобода стала пониматься исключительно как свобода конкурентных отношений и право силы. Так,

<sup>1</sup> Политика /Аристотель; пер. с др.-гр. С.А. Жебелева. СПб., 2016. С. 152.

<sup>2</sup> Там же. С. 142.

<sup>3</sup> Там же. С. 159.

<sup>4</sup> Трактат Фомы Аквинского «О правлении государей» // Политические структуры эпохи феодализма в Западной Европе (VI-XVII вв.). Л., 1990. С. 235.

одним из первых правовых актов Французской революции стал запрет любых объединений рабочих и забастовок<sup>5</sup>.

Сведение демократии к электоральному процессу в целом характерно для олигархических режимов, цивилизаций торгового типа, мировым «законодателем» которых в настоящее время являются США.

Концепция демократии как народовластия не могла не вызвать критику у самостоятельно мыслящих ученых и правоведов. Так, известный правовед и государственный деятель Российской империи К.П. Победоносцев утверждал, что «одно из самых лживых политических начал есть начало народовластия, идея, что всякая власть исходит от народа и имеет основание в воле народной»<sup>6</sup>. Он также приводил неопровержимые доводы в пользу того, что избирательное право является лишь имитацией народовластия<sup>7</sup>.

Социологи Г. Лебон, Г. Тард<sup>8</sup>, С. Сигеле<sup>9</sup> убедительно доказали, что массовое поведение, в том числе и поведение избирателей, может быть еще более деструктивным и деспотичным, чем индивидуальное.

В современной теории государства и права также существуют два диаметрально противоположных взгляда на государственный суверенитет. Одни ученые придерживаются концепции «народного» суверенитета французского философа XVIII в. Жан-Жака Руссо, у которого народ сам по себе является источником суверенитета<sup>10</sup>. Другие обоснованно отдают предпочтение концепции Г. Гегеля, согласно которой суверенитет у народа возникает только после создания политической организации общества — государства<sup>11</sup>. Народы, которым не удалось этого сделать, могут быть лишь объектами

манипулирования со стороны внешних сил и никогда не создадут развитого гражданского общества в своем государстве из-за произвола многих частных интересов.

Народовластие, как это не парадоксально, более тесно связано с тоталитарным режимом, чем с демократическим. Народные собрания и другие демократические институты не только не ограничивают власть элитарных групп, но наоборот, активно используются ими для утверждения своего господства. Поскольку социальные элиты в силу их успешности являются эталоном для обывателей, то типичным для них является стремление приблизиться к элитам и занять более высокую ступень в социальной иерархии. Эффект референтной группы заключается в том, что ценности, интересы, модели поведения небольшой, но влиятельной социальной группы начинают разделять широкие слои общества, которые никакого отношения к этой группе не имеют. И чем более конкурентной является иерархия, тем сильнее проявляется остракизм со стороны общества или коллектива к тем, кто не соответствует его представлениям об успешности. Тоталитарность — это насилие прежде всего со стороны общества или коллектива, а не власти или руководителя, когда не желающего принимать антигуманные эгоистические ценности человека объявляют изгоем.

Французские просветители ошибочно полагали, что власть социальных элит держится исключительно на репрессивном аппарате принуждения. В действительности же стремление обывателей приблизиться к элитам и улучшить свое положение в иерархии приводит к тому, что само общество может с успехом заменить аппарат принуждения. Как правильно пишет ученый-биолог В. Дольник, «доминанту стоит только начать, а общество докончит. Эта программа многолика: проработка на собрании, выговор в приказе, показательный процесс, публичная казнь»<sup>12</sup>. Как известно, злобная формулировка «враг народа» появилась не в XX в. и не в России<sup>13</sup>.

В иерархиях с очень жесткими конкурентными отношениями авторитет руководящей касты поддерживается самим коллективом вообще без какого-либо внешнего воздействия. Особенно наглядно это явление проявляется в криминальных подростковых коллективах. Так, Пирожков В.Ф. описывает случай, когда администрация воспитательной колонии для несовершеннолетних заставила «бугра» сбить

<sup>5</sup> Ломовский Е. Здесь танцуют! // Наука и жизнь. 2019. № 3. С. 61.

<sup>6</sup> Цит. по: Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени // URL: [ruspravda.info/Pobedonostsev-Velikaya-Lozh-nashego-vremeni-17807.html](http://ruspravda.info/Pobedonostsev-Velikaya-Lozh-nashego-vremeni-17807.html).

<sup>7</sup> Население даже теоретически в силу своей неорганизованности не может выдвинуть представителей из своей среды и всегда голосует за предложенные ему кандидатуры политических элит. Свободные выборы — это лишь формальная легитимизация уже сформированных без всякого участия избирателей элит.

<sup>8</sup> См.: Лебон Г. Психология толп; Тард Г. Мнение и толпа // Психология толп. М., 1999.

<sup>9</sup> См.: Сигеле С. Преступная толпа // Преступная толпа. М., 1999.

<sup>10</sup> Андреев А.Ф. Суверенитет российского государства как субъекта международного права // Государство и право. 2012. № 8. С. 86.

<sup>11</sup> Андреев Н.Ю. Государственный суверенитет: попытка переосмысления // Российский журнал правовых исследований. 2017. № 2. С. 24.

<sup>12</sup> Цит. по: Дольник В. Непослушное дитя биосферы. М., 1994. С. 194.

<sup>13</sup> «Врагами народа» объявляли своих личных противников римские цезари. Население Римской империи стало также сводить личные счеты путем доноительства.

двойные каблуки. Скоро все подростки в колонии добровольно стали носить обувь вообще без каблуков<sup>14</sup>. Неисполнение указаний лидера жестоко карается опять же самим коллективом. Исполнение «санкции» обычно поручается новичку, желающему повысить свой статус в групповой иерархии.

В тоталитарных коллективах огромное значение имеет общественное мнение. Недопустимы никакие отклонения от принятых в группе традиций и представлений о правильном поведении. При этом опасаются не столько совершения неприемлемых с точки зрения групповой морали поступков, сколько их огласки. Таким образом, тоталитарное общество или коллектив полностью блокирует личное развитие человека.

Общепринятая типология политических режимов не принимает в расчет полезных качеств иерархии для общества<sup>15</sup>. В этой классификации тоталитарный режим полностью отождествляется с социально полезным и законодательно закрепленным в корпоративных отношениях принципом единоначалия<sup>16</sup>.

Очевидное искажение сущности демократии и тоталитаризма в учебных пособиях по обществоведению приводит к неадекватным ответам даже среди студентов юридической школы. Так, на предложение преподавателя назвать тоталитарный коллектив, с которым так или иначе сталкивался каждый подросток, студенты назвали ... детский сад, потому что там есть дисциплина и воспитатель. Подростковый коллектив по месту учебы или жительства не назвал никто — у молодежи он почему-то ассоциировался со «свободой».

Для создания адекватного понятия демократии и тоталитаризма автор считает необходимым обратиться к данным естественных наук. Согласно данным генетики поведения все общества на планете обладают иерархической структурой. Иерархия в обществе выполняет роль «несущего каркаса» и обеспечивает его внутреннюю сплоченность для совместных действий<sup>17</sup>. Она отсутствует лишь в досуговых

группах, которые не связаны с обеспечением средств к существованию. Основная причина, по которой существует иерархия — все люди не равны друг другу от рождения по своим умственным, физическим, моральным, волевым и лидерским способностям. Как отмечает биолог Правоторов Г. В., тезис «все люди от рождения одинаковы, а разными их делает окружение и воспитание» был порожден нашей беспомощностью перед очевидным человеческим многообразием<sup>18</sup>. Исходя из этого, «власть народа» деструктивна и невозможна в принципе.

Известный советский генетик Эфраимсон В. П. справедливо утверждал, что именно критерии социального отбора, а не форма правления, политическая программа, афишируемые лозунги определяют сущность того или иного политического режима<sup>19</sup>. Поэтому предметом научного исследования в теории государства и права должны стать не мнимое народовластие, а принципы, по которым образуется иерархия. Следует обратить внимание на такую форму организации общества или коллектива, которую представители естественных наук называли «мягкая» иерархия. Она предоставляет приемлемый социальный статус людям или животным, которые не желают участвовать в «иерархических играх», что-то доказывать, захватывать или удерживать<sup>20</sup>. Если это человеческое общество — то достаточно добросовестно трудиться, получить образование, уважать правила общежития. Понятие демократии действительно неразрывно связано с большинством, но только не с властью большинства, а с его благополучием. Она заключается в одобрении обществом таких жизненных стратегий, которые позволяют добиться приемлемого социального статуса большинству людей при отсутствии жестких конкурентных отношений в обществе.

Автор полностью согласен с высказыванием итальянского криминолога Ч. Ломброзо, которого можно с полным основанием назвать экспертом в области поведения реальных, а не абстрактных людей: «Надо добиваться процветания и благосостояния народа, а не власти большинства. Первое несовместимо с последним, как здоровье и благополучие ребенка несовместимо с его полной свободой и всемогуществом. Будем же содействовать всему тому, что может поднять благосостояние народа, но что касается его власти, то пусть он обладает ею лишь в той степени, чтобы мог

<sup>14</sup> Пирожков В. Ф. Криминальная психология. М., 2011. С. 44.

<sup>15</sup> Именно социальные элиты формируют морально-этические представления у населения. Иерархия обеспечивает передачу положительного опыта, знаний, сплочение коллектива для защиты от внешней агрессии, защиту слабых от произвола сильных.

<sup>16</sup> Например, классификация, приведенная в статье: Миронов В. О., Зин Н. В. О понятии и формах политического режима // Вестник Международного института управления. 2017. № 1. С. 11.

<sup>17</sup> Правоторов Г. В. Зоопсихология для гуманитариев. Новосибирск, 2002. С. 167.

<sup>18</sup> Там же. С. 261.

<sup>19</sup> Эфраимсон В. П. Генетика этики и эстетики. СПб., 1995. С. 19.

<sup>20</sup> Дольник В. Указ. соч. С. 214.

вырвать у высших классов то, что необходимо для его благополучия»<sup>21</sup>.

Такого же мнения придерживается и И. Алкснис. Она полагает, что не демократия создает основу для экономического процветания, а наоборот, развитая экономика позволяет успешно функционировать демократической системе. Это объясняется тем, что доступное большинству населения экономическое благополучие обеспечивает общественный консенсус<sup>22</sup>.

Демократическое общество можно определить по таким признакам, как отношения солидарности, морально-политическое единство как следствие примерно равного социального статуса большинства граждан, социальная стабильность и мобильность, отсутствие глубокого социального расслоения в обществе. Автор согласен с мнением В. Мединского, что в СССР была своя пусть извращенная, но все же демократия, отличная от демократии в традиционном западном понимании<sup>23</sup>.

Хотя игры в народовластие встречаются в самых разных политических режимах, все же самый большой опыт в создании «агрессивно-послушного большинства»<sup>24</sup>, бесспорно, принадлежит олигархиям. Уже в самых ранних торговых республиках собрания граждан (вече) рассматривались купеческими и военными элитами как самый надежный проводник их интересов.

В настоящее время группа стран во главе с США под видом демократии активно продвигают в мире свою олигархическую модель общества<sup>25</sup>. Американцы любят рассуждать о разделении властей, но разделить деньги и власть в своей стране им так и не удалось. Такое сочетание, безусловно, представляет опасность для американского общества и других государств. Смена политических режимов в интересах США получила название «цветной революции»<sup>26</sup>.

<sup>21</sup> Цит. по: Ломброзо Ч. Преступный человек. М., 2005. С. 634.

<sup>22</sup> Алкснис И. Американские исследователи: свободный мир отстает от «авторитарных режимов» // URL: <https://ria.ru/20190306/1551561021/html> (дата обращения: 16.04.2019).

<sup>23</sup> Мединский В. О русском рабстве, грязи и «тюрьме народов». М., 2009. С. 526.

<sup>24</sup> Автором устойчивого словосочетания «агрессивно-послушное большинство» является историк Ю.Н. Афанасьев. Игры в народовластие не были чужды и правящей партии в СССР, чем и воспользовались ее противники. Они заявили, что якобы народ, а не политическая партия может управлять государством.

<sup>25</sup> Якунин В.И. Устойчивость политических систем в условиях развивающегося кризиса // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 1. С. 24.

<sup>26</sup> См.: Лисицын-Светланов А.Г. Правовые иммунитеты от «цветных революций». 2016. № 1. С. 33.

При проведении государственных переворотов используется весь набор лозунгов и populistских представлений о человеке и обществе конца XVIII в., когда «торговое сословие» впервые заявило о своих претензиях на политическую власть. Распространение «демократии» не предполагает помощь в развитии экономики и установлении высоких социальных стандартов, характерных для западных стран. Наоборот, эти страны консервируют бедность и отсталость за пределами своих границ для обеспечения своего собственного экономического роста. А копирование олигархической модели западных государств приводит к глубокому социальному регрессу<sup>27</sup>.

Наиболее наглядно американские представления о демократии проявляются в международных отношениях. Это создание «агрессивно-послушного большинства» уже среди государств<sup>28</sup>, между которыми поощряется конкурентная борьба за близость к мировому гегемону, вовлечение в элитные международные клубы (Совет Европы, Всемирный банк), своего рода массовки лишенных права голоса государств, которым предлагают иллюзию принадлежности к «цивилизованному обществу».

В заключении автор приходит к выводу, что с целью противодействия «цветным революциям» необходимо разработать более современные и адекватные представления о политических режимах. Автор полагает, что в условиях жестких конкурентных отношений в обществе все без исключения демократические институты становятся проводником интересов правящих элит и инструментом коллективного насилия. Народовластие невозможно в принципе, а свободные выборы представляют собой лишь формальную легитимизацию находящихся у власти правящих элит. Демократия — это не власть народа, а «мягкая» иерархия, которая позволяет большинству занять достойное место в обществе, не вступая в жесткие конкурентные отношения с другими людьми. Тоталитарность представляет собой насилие со стороны общества или коллектива, когда нежелающего следовать антигуманным потребительским ценностям человека объявляют изгоем.

## Список литературы

1. Алкснис И. Американские исследователи: свободный мир отстает от «авторитарных режимов» // URL:

<sup>27</sup> Иерархию постсоветского общества гениально предсказал кинорежиссер Г. Данелия в антиутопии «Кин-Дза-Дза!»

<sup>28</sup> На Генеральной Ассамблее ООН большинство стран поддерживают резолюции, предложенные США, хотя они противоречат интересам суверенных государств.



- <https://ria.ru/20190306/1551561021.html> (дата обращения: 16.04.2019).
2. Андреев А.Ф. Суверенитет российского государства как субъекта международного права // Государство и право. 2012. № 8. С.76-86.
  3. Андреев Н.Ю. Государственный суверенитет: попытка переосмысления // Российский журнал правовых исследований. 2017. № 2. С. 19-27.
  4. Дольник В. Непослушное дитя биосферы. М., 1994. 346 с.
  5. Лисицин-Светланов А.Г. Правовые иммунитеты от «цветных революций» // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 1. С. 32-36.
  6. Ломброзо Ч. Преступный человек. М., 2005. 876 с.
  7. Ломовский Е. Здесь танцуют! // Наука и жизнь. 2019. № 3. С. 60-79.
  8. Мединский В. О русском рабстве, грязи и «тюрьме народов». М., 2009. 544 с.
  9. Миронов В.О., Зин Н.В. О понятии и формах политического режима // Вестник Международного института управления. 2017. № 1. С. 7-13.
  10. Пирожков В.Ф. Криминальная психология. М., 2011. 702 с.
  11. Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени // URL: [ruspravda.info/Pobedonostsev-Velikaya-Lozh-nashego-vremeni-17807.html](http://ruspravda.info/Pobedonostsev-Velikaya-Lozh-nashego-vremeni-17807.html) (дата обращения: 16.04.2019).
  12. Политика / Аристотель; пер. с др.-гр. С.А. Жебелева. СПб., 2016. 352 с.
  13. Правотворов Г.В. Зоопсихология для гуманитариев. Новосибирск, 2002. 392 с.
  14. Преступная толпа. М., 1999. 320 с.
  15. Психология толп. М., 1999. 416 с.
  16. Трактат Фомы Аквинского «О правлении государей» // Политические структуры эпохи феодализма в Западной Европе (VI-XVII вв.). Л., 1990. 246 с.
  17. Эфраимсон В.П. Генетика этики и эстетики. СПб., 1995. 288 с.
  18. Якунин В.И. Устойчивость политических систем в условиях развивающегося мирового кризиса // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 1. С. 21-31.

## Democracy and Totalitarianism in Contemporary Understanding

**Novoseltsev Alexey,**  
PhD in Law, Associate Professor  
of Far Eastern Federal University

**Abstract.** *The examination of political reactions content in historical terms has shown that their substance does not remain unchanged. Originally democracy means perverted and unnatural political order, the power of poor, that occurs only for a very short time during the political crises. Democracy began to name government by the people or majority only from the first bourgeois revolutions.*

*The author believes that the idea of government by the people is deeply populist and it is against the laws of nature and society. The generally accepted classification of political reactions does not take into account the useful properties of hierarchy for the society and completely identify the socially useful and legally enshrined in corporate affairs principle of one-man management with totalitarian regime.*

*Currently not a single “color revolution” is not without a number of slogans and populist perceptions about human being and society presented in the end of the XVIII century. The spread of “democracy” does not involve the assistance in economic development and in the establishment of the high social standards typical for west countries, but on the contrary preserve poverty and backwardness of world periphery.*

*The author comes to a conclusion that it is necessary to develop the more modern and adequate perceptions about politic reactions taking into account the explanations of natural sciences. In the authors view the democracy constitute “soft” hierarchy that admit the majority of the people to the acceptable social status in conditions of missing the firm competitive relations in the society. Solidarity among people, consensus of the interests, moral and political unity as a result of approximately equal social status, social stability and mobility, the lack of deep social division are the main characteristics of the democracy. Totalitarianism can be defined as a violence from the side of society or collective towards person who does not want follow antihuman consumer values.*

**Key words:** *democracy, totalitarianism, classification of political reactions, hierarchy, government by the people, natural sciences, populism, oligarchy, “color revolution”.*

### References

1. Alksnis I. Amerikanske issledovateli: svobodnyi mir otstает ot «avtoritarnykh rezhimov» [American researchers: the free world lags behind the “authoritarian regimes”]. URL: <https://ria.ru/20190306/1551561021.html> (data obrashcheniya: 16.04.2019).

2. Andreev A.F. Suverenitet rossiiskogo gosudarstva kak sub'ekta mezhdunarodnogo prava [Sovereignty of the Russian state as a subject of international law]. *Gosudarstvo i pravo [State and Law]*. 2012. No. 8. S.76-86.
3. Andreev N.Iu. Gosudarstvennyi suverenitet: popytka pereosmysleniia [State sovereignty: an attempt to rethink]. *Rossiiskii zhurnal pravovykh issledovaniĭ [Russian Journal of Legal Studies]*. 2017. No. 2. S. 19-27.
4. Doĭnik V. Neposlushnoe ditia biosfery [Naughty child of the biosphere]. Moscow, 1994. 346 s.
5. Lisitsin-Svetlanov A.G. Pravovye immunitety ot «tsvetnykh revoliutsii» [Legal immunities from the “color revolutions”]. *Rossiiskii zhurnal pravovykh issledovaniĭ [Russian Journal of Legal Studies]*. 2016. No. 1. S. 32-36.
6. Lombrozo Ch. Prestupnyi chelovek [The criminal]. Moscow, 2005. 876 s.
7. Lomovskii E. Zdes' tantsuiut! [Here they dance!]. *Nauka i zhizn' [Science and life]*. 2019. No. 3. S. 60-79.
8. Medinskii V. O russkom rabstve, griazi i «tiur'me narodov» [On Russian slavery, dirt and the “prison of peoples”]. Moscow, 2009. 544 s.
9. Mironov V.O., Zin N.V. O poniatii i formakh politicheskogo rezhima [On the concept and forms of political regime]. *Vestnik Mezhdunarodnogo instituta upravleniia [Bulletin of the International Institute of Management]*. 2017. No. 1. S. 7-13.
10. Pirozhkov V.F. Kriminal'naia psikhologiya [Criminal Psychology]. Moscow, 2011. 702 s.
11. Pobedonostsev K.P. Velikaia lozh' nashego vremeni [The great lie of our time]. URL: [ruspravda.info/Pobedonostsev-Velikaya-Lozh-nashego-vremeni-17807.html](http://ruspravda.info/Pobedonostsev-Velikaya-Lozh-nashego-vremeni-17807.html) (data obrashcheniia: 16.04.2019).
12. Politika [Politics] / Aristotel'; per. s dr.-gr. S.A. Zhebeleva. Saint Petersburg, 2016. 352 s.
13. Pravotvorov G.V. Zoopsikhologiya dlia gumanitariĭev [Zoopsychology for the humanities]. Novosibirsk, 2002. 392 s.
14. Prestupnaia tolpa [The criminal crowd]. Moscow, 1999. 320 s.
15. Psikhologiya tolpy [The psychology of crowds]. Moscow, 1999. 416 s.
16. Traktat Fomy Akvinskogo «O pravlenii gosudarei» [The treatise of Thomas Aquinas “On the rule of sovereigns”]. *Politicheskie struktury epokhi feodalizma v Zapadnoi Evrope (VI-XVII vv.) [Political structures of the era of feudalism in Western Europe (VI-XVII centuries)]*. Lenigrad, 1990. 246 s.
17. Efraimson V.P. Genetika etiki i estetiki [Genetics of ethics and aesthetics]. Saint Petersburg, 1995. 288 s.
18. Iakunin V.I. Ustoichivost' politicheskikh sistem v usloviakh razvivauiushchegosia mirovogo krizisa [The stability of political systems in the context of a developing global crisis]. *Rossiiskii zhurnal pravovykh issledovaniĭ [Russian Journal of Legal Studies]*. 2016. No. 1. S. 21-31.